

Неделя пролетела незаметно. В пятницу после обеда Шан Хэн предупредил сестру Ли и направился к выходу из здания Хуаймэн. Он собирался поехать к старому дому, чтобы раз и навсегда разобраться с семейкой присосавшихся к нему пиявок.

Проходя мимо лифтов, он столкнулся лицом к лицу с несколькими новичками, которые пришли в агентство одновременно с ним. Цзоу Тин, шедший впереди, многозначительно повел глазами, и один из парней тут же преградил Шан Хэну дорогу, выставив руку.

Цзоу Тин поправил поблескивающую в левом ухе серебряную сережку-гвоздик и с усмешкой посмотрел на Шан Хэна.

— Слышал, ты отказался от предложения сестры Ли пойти на шоу талантов? — протянул он. — Что ж, у тебя хотя бы есть самокритика. А то тащить за собой балласт, который ничего не умеет, было бы сплошной головной болью.

Шан Хэн равнодушно пожал плечами.

— Да-да, конечно. Ты абсолютно прав.

Он небрежно отвел в сторону преграждавшую путь руку, шагнул в кабину лифта и с улыбкой помахал парням на прощание:

— Удачи, салаги. Старайтесь лучше.

Двери с тихим звонком закрылись, и лифт пошел вниз.

— Кого это он назвал салагами?! — возмутился один из новичков. — Тоже мне, звезда! Выезжает только на том, что подмазался к киноимператору Линю, да еще с господином Гу крутил шуры-муры. Пустышка со смазливой мордой, с какой стати он считает себя выше нас?

— Вот именно! Сестра Ли только вокруг него и пляшет. А мы кто такие? Мы ведь тоже ее артисты! Нам приходится вымаливать у нее квоты на шоу, а этому уроду все принесли на блюдецке, а он еще и нос воротит!

Цзоу Тин рассчитывал сбить с Шан Хэна спесь, но удар пришелся по пустоте. Он недовольно нахмурился.

— Забудьте. По крайней мере, его там не будет. Шоу талантов для бой-бэндов — главный проект компании в этом сезоне. Я боялся, что сестра Ли захочет протащить его на место центрального участника, но этот придурок сам все испортил.

— Тем лучше для вас, брат Тин! Освободил дорогу, — подобострастно поддакнул стоящий рядом новичок. — Вот получим экранное время и сразу покажем, у кого действительно есть талант, а в кого компании стоит вливать деньги.

— Да уж! Хайп этого Шан Хэна лопнет быстрее мыльного пузыря. Когда он очнется, еще приползет к нам умолять, чтобы мы взяли его в группу. Посмотрим тогда, как он запоет!

\*\*\*

Ленивое послеполуденное солнце освещало пыльные серые кирпичные стены старых многоэтажек. В узком проулке громоздились кучи сломанной грязной мебели, а из мусорных баков в раскаленном воздухе расплзался удушливый, тошнотворный смрад.

Шан Хэн в низко надвинутой бейсболке шел по тесному переулку, лавируя между натянутыми веревками с сохнувшим бельем. В руках он держал тяжелую черную спортивную сумку. В запущенных углах подворотен, куда годами не проникал солнечный свет, висели плотные лохмотья паутины, покрытые вековой грязью.

Из окна самого верхнего этажа высунулся раздобревший Шан Баобао. Он как раз целился из рогатки в окна дома напротив, но, заметив приближающуюся фигуру, радостно завопил вглубь комнаты:

— Пап, мам, бабки наконец-то приперлись!

— Да где они? — Приемный отец с руганью сполз с кровати и навалился на подоконник, высматривая пасынка. — Мелкий не притащил с собой хвост?

— Да один он! — отозвался Баобао. — Тащит здоровенный черный баул. Видно, что тяжелый, там точно наличка!

Приемный отец в предвкушении потер ладони.

— Знает, паршивец, под кем ходить! Как заберем бабло, сразу закажем пир на весь мир. С такими деньгами я мигом отыграюсь и поднимусь. Помнишь того ухажера его по фамилии Вэнь? Bentley у него — просто сказка. Вот выиграю пару-тройку миллионов в карты и куплю нам точно такую же. Будем кататься как короли!

В захудалой квартире не было кондиционера, да и электричество давно отключили за неуплату. Приемная мать, сокрушаясь от жары, сидела со старым оборванным веером в руках. Чтобы любимый младший сын не изнывал от духоты, она привязала бечевку к лопасти единственного потолочного вентилятора и уныло дергала за нее, пытаясь разогнать застоявшийся воздух.

— Тише ты! — зашипела она, обмахивая сына. — Не ори. Вдруг коллекторы пронюхают? Придут и все до копейки отнимут!

— Кого бояться? — огрызнулся муж, жадно вслушиваясь в тяжелые шаги на лестничной клетке. Каждая ступень приближала к ним богатство. — Пока у нас есть эта дойная корова, без куска хлеба не останемся. Сын обязан содержать родителей, это закон! Попробовал бы он отказать! Эх, какой же я все-таки гений, что тогда провернул это дельце...

Жена неловко кашлянула:

— Тихо. Идет.

Ржавая железная дверь не была заперта. Шан Хэн толкнул ее и вошел в квартиру.

В открытый проем ворвались косые лучи солнца, осветив кружащуюся в воздухе вековую пыль. Все трое тут же уставились на черную спортивную сумку голодными, хищными взглядами. Приемный отец, гнусно ухмыляясь, бросился навстречу и попытался вырвать ее из рук парня, но Шан Хэн резко уклонился, преградив ему путь ладонью.

Мужчина недовольно зыркнул на пасынка:

— Ты как с отцом себя ведешь, щенок? Ну, сколько принес? И не вздумай совать нам гроши!

— Здесь миллион, — холодно ответил Шан Хэн.

Он слегка встряхнул сумку. Глухой, шуршащий звук трущихся друг о друга плотных пачек банкнот отозвался в ушах приемных родителей истинной музыкой.

Женщина расплылась в приторной улыбке:

— Хэн-эр, сынок, я всегда знала, что ты у нас толковый! Надо же, так просто раздобыл целый миллион. Это тебе тот богач Вэнь отсыпал? Ну-ка, дай скорее посчитать!

— Не ваше дело, откуда деньги, — оборвал ее Шан Хэн. — Главное условие: вы забираете их и немедленно проваливаете из города. Чтобы духу вашего здесь больше не было. Вы забудете дорогу назад, перестанете мне досаждать и никогда, ни при каких обстоятельствах не заикнетесь о нашем родстве.

В душной комнате по шее катился пот. Шан Хэн раздраженно оттянул воротник рубашки, чтобы хоть немного вздохнуть.

— Если бы не запуск нового шоу в прямом эфире, я бы на вас даже время тратить не стал.

Муж с женой переглянулись. В их глазах заплясали хитрые огоньки. Приемный отец прищурился:

— Сынок, ну ты же сам все понимаешь. Наш долг — два миллиона. Твоего миллиона на все про все никак не хватит.

Шан Хэн опасно прищурился:

— Мы же ясно договорились в прошлый раз. Я даю вам сумму на покрытие процентов, а с остальным вы разбираетесь сами. Почему вы опять пошли на попятную?

— Так ведь коллекторы дышат в спину! — запричитала приемная мать. — Угрожают руки нам переломать, если не вернем все! Как нам жить-то после этого? К тому же, кроме долгов, нам нужно где-то жить, что-то есть, одеваться... Да и Баобао пора устроить в нормальную школу. Твой жалкий миллион — это же капля в море!

— Да ладно тебе ломаться! — нетерпеливо гаркнул отчим. — У тебя этих богатеньких ухажеров целая очередь. Попроси у любого — они тебе мигом отсыплют. Раз уж они с тобой путаются, считай, зятя наши. Обязаны уважить родителей!

— И вообще, ты мне обещал ту радиоуправляемую машинку, но так и не купил! — плаксиво протянул Баобао, надув губы.

У Шан Хэна от этого балагана заломило виски.

— Никаких ухажеров у меня нет. Есть только этот миллион. Забирайте его и проваливайте к чертям, больше вы от меня ни гроша не получите!

— Щенок неблагодарный, — сплюнул приемный отец. — Кому ты зубы заговариваешь? На новое шоу собрался? Значит, бабки потекут рекой. Хватит прибедняться!

— Этого миллиона нам от силы на месяц хватит. В следующем месяце принесешь еще один, тогда и уедем. А если откажешься — мы всей семьей завалимся на съемки твоего шоу! Прямо в эфире расскажем, какой ты любящий сынок!

— Вы мне угрожаете? — процедил сквозь зубы Шан Хэн.

— А хоть бы и так! — оскалился тот. — Забыл, кто тебя, побирушку, с улицы подобрал и куском хлеба делился? Кто тебя, тварь неблагодарную, в школу устроил? Ах ты волчара плешивый! За добро платишь злом! Да если я рот открою, тебя вся страна презирать станет!

Шан Хэн горько усмехнулся:

— Подобрали? Да я с малых лет вкалывал как проклятый на подработках! Сам оплачивал учебу и тащил на себе все хозяйство в этом гадюшнике. Забыли, как проигрались в пух и прах и пытались продать меня за долги? Забыли, как избивали по малейшему поводу?

— Работать вы никогда не хотели, зато врать горазды так, что уши вянут!

— Ах ты паскуда! — Приемный отец побагровел от злости, схватил стоявший рядом металлический складной табурет и со всей силы замахнулся на Шан Хэна.

Парень даже не шелохнулся. Он лишь приподнял руку, принимая сильный удар на себя. Из-под короткого рукава рубашки тут же проступили багровые полосы ушибов.

— Зашибу, ублюдок! — Беснующийся приемный отец отбросил табурет, схватил толстую деревянную скалку и принялся остервенело колотить Шан Хэна, одновременно пытаясь вырвать у него сумку с деньгами.

Вдруг ветхая входная дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Дверная коробка задрожала, и с косяков посыпалась старая краска.

— Опа! Неужели эти нищebroды соизволили вернуть должок?

В квартиру бесцеремонно ввалились несколько крепких, широкоплечих громил. Возглавлял их мужчина со шрамом через всю бровь — его уродливая физиономия внушала неподдельный ужас.

— Надо же, лимон! Как раз зубы почистить. Парни, забирайте баул. Пойдет в счет процентов!

Приемные родители в миг побелели. Их былая спесь улетучилась без следа.

— Старший брат... — пролепетал отчим дрожащими губами. — Как же так... Мы же договаривались, что я сам занесу вам деньги через пару дней?

Меченый лениво постукивал тяжелой бейсбольной битой по деревянному косяку. Этот глухой стук заставил сердца супругов уйти в пятки.

— Чего тянуть? Сегодня отличный день для расчета. Думаешь, я не знаю, что вы эти бабки сразу спустите в подпольном казино? А ну гоните сумку! Или мне забрать долг вашими руками? Помнится, я обещал отрубить вам по клешне за просрочку. Я слов на ветер не бросаю.

Приемный отец испуганно затрясся и ткнул пальцем в сторону Шан Хэна:

— Босс, вот он! Это мой пасынок! Все деньги у него! Он богатый, трясите его! Он вернет все до копейки, и долг, и проценты!

— О как? — Меченый смерил Шан Хэна оценивающим взглядом. — Ладно. Сделаем так: один миллион равен одной руке. Решайте сами, чью конечность пустим в расход.

Один из его амбалов притащил с кухни ржавый кухонный топорик. Меченый с размаху вонзил его в угол стола. Раздался глухой стук. Лезвие было тупым и застряло в рассохшемся дереве лишь наполовину.

Приемная мать изо всех сил прижала к себе ревущего сына:

— Пожалуйста, не надо! Шан Хэн, быстро отдай им сумку!

Шан Баобао завыл во весь голос:

— Рубите его! Меня не трогайте! Его рубите!

Шан Хэн молча опустил голову. Бейсболка скрывала его лицо, видна была лишь горькая, едва заметная усмешка.

Он крепко сжал кулаки. Его хрупкая фигура в этот миг казалась совершенно беззащитной, словно бумажный лист, готовый порваться от малейшего дуновения ветра. Он выглядел абсолютно раздавленным и отчаявшимся.

— Забирайте, — тихо произнес он.

Он медленно вскинул руку и швырнул тяжелую спортивную сумку прямо к потолку. Длинный ремень зацепился за металлическую лопасть вентилятора, и баул принялся бешено вращаться по кругу.

Внимание всех присутствующих мгновенно переключилось на взлетевшее богатство. Громилы и обезумевшие от жадности приемные родители бросились под вентилятор, пытаясь подпрыгнуть и ухватить сумку.

Шан Хэн хладнокровно сунул руку в карман и, воспользовавшись всеобщей суматохой, выскользнул за порог. Он с глухим щелчком запер замок снаружи, повернулся к лестничному пролету и сделал кому-то знак рукой. Сдвинув бейсболку на затылок, он победно улыбнулся.

\*\*\*

Тем временем в запертой комнате разыгралась настоящая бойня. Меченый, рассвирепев, принялся охаживать дубинкой вопивших от страха супругов. Только когда те, избитые и окровавленные, взмолились о пощаде, вожак банды тяжело перевел дух и опустил биту.

Один из подручных наконец сумел оборвать ремень и стащил сумку с вентилятора. Он с вожделием рванул молнию, но тут же застыл на месте, побледнев от шока:

— Босс... Тут это... гляньте...

— Что там еще?

Все разом бросились к открытому баулу. Внутри аккуратными, разноцветными пачками лежали...

— Да это же загробные деньги для покойников!!!

Разъяренный вожак выхватил из стола топор и бросился к выходу, намереваясь выпустить Шан Хэну кишки, но дверь оказалась намертво заперта снаружи!

— Сука! Где ключи?! Я этого выродка на ремни порежу! — взревел он.

Приемный отец, трясаясь от ужаса, принялся шарить по карманам в поисках запасного ключа. Но стоило ему повернуть замок и распахнуть дверь, как все находившиеся в комнате оцепенели.

На пороге стояли вооруженные полицейские в полной экипировке. Черные стволы автоматов были нацелены прямо на бандитов.

Топор с грохотом вывалился из ослабевших пальцев Меченого.

— Полиция! Руки за голову, быстро! — Суровые оперативники мгновенно рассредоточились по комнате, заламывая бандитам руки.

— Нам поступил сигнал о вооруженном вымогательстве со стороны преступной группировки. Всем проследовать в отдел для дачи показаний!

Приемные родители впали в ступор.

— Товарищ начальник, помилуйте! Мы честные граждане! — запричитал отчим. — Это они

бандиты, они нас избивали! Мы же жертвы!

Приемная мать истошно завизжала:

— Да-да! Вы не имеете права нас трогать! У моего сына такой влиятельный хахаль, что вам и не снилось! Он вас со службы в один миг вышвырнет!

— Господа офицеры.

У входа раздался спокойный, уверенный голос. Рядом с Шан Хэном стоял Жун Чжи. Строгий черный костюм сидел на нем безупречно, а стекла очков в тонкой серебряной оправе блеснули на солнце.

Он аккуратно приподнял руку Шан Хэна за запястье, демонстрируя полицейским свежие кровоподтеки и ссадины.

— Я представляю интересы господина Шана в качестве его адвоката. Мой подзащитный только что подвергся жестокому физическому насилию и психологическому давлению со стороны этих людей. Кроме того, он много лет страдал от систематических издевательств со стороны приемных родителей.

— Я требую незамедлительно провести медицинское освидетельствование для фиксации побоев. Мы намерены подать судебный иск против данных граждан, а также официально расторгнуть любые юридические связи по усыновлению.

Приемные родители окончательно потеряли дар речи. Они уставились на пасынка с неприкрытой злобой и неверием.

— Тварь неблагодарная! — зашелся в крике отчим, пытаясь вырваться из рук полицейского. — Я твой отец, щенок! Это дела семейные! Да как ты смеешь подавать на меня в суд?!

Единственный, кого стражи порядка не успели скрутить, Шан Баобао, выскочил вперед и замахнулся пухлым кулаком перед лицом Шан Хэна:

— Ах ты гад! Обманул родителей?! Тебе конец! Я прямо сейчас побегу к журналистам и солью им все! Посмотрим, как ты завтра опозоришься на своем шоу!

Шан Хэн лениво прищурился, и на его губах заиграла беззаботная улыбка.

— Ой, как страшно.



<http://bllate.org/book/20646/2135062>